

RU

Мужество как философия бытия (на материале творчества А. Ахматовой и О. Берггольц периода Великой Отечественной войны)

Чжан Вэй

Аннотация. Цель исследования - сравнительно-сопоставительный анализ особенностей воплощения концепта МУЖЕСТВО в творчестве представительниц женской поэзии периода Великой Отечественной войны - А. Ахматовой и О. Берггольц. Научная новизна работы заключается в выбранных автором методологии и предмете исследования: до настоящего момента концепт МУЖЕСТВО в творчестве А. Ахматовой и О. Берггольц не был предметом специального описания. В результате исследования была определена роль концепта МУЖЕСТВО в концептосферах творчества А. Ахматовой и О. Берггольц в произведениях периода Великой Отечественной войны; доказано, что понятие «мужество», прежде всего в его нравственной ипостаси, оказывается ядром ценностных установок поэтесс; выявлены сходства и различия данного концепта в структуре, наполнении, средствах реализации.

EN

Courage as Philosophy of Being (Based on the Creative Work of A. Akhmatova and O. Bergholz during the Great Patriotic War)

Zhang Wei

Abstract. The aim of the study is a contrast and comparative analysis of the features of the COURAGE concept embodiment in the creative work of women's poetry representatives during the Great Patriotic War - A. Akhmatova and O. Bergholz. The scientific originality of the work lies in the methodology and subject of the research chosen by the author: until now, the COURAGE concept in the creative work of A. Akhmatova and O. Bergholz has not been a subject of a special description. As a result of the research, the role of the COURAGE concept in the conceptual spheres of A. Akhmatova's and O. Bergholz's creativity in the works of the Great Patriotic War period has been determined; it has been proved that the notion of "courage", first of all in its moral hypostasis, turns out to be the core of the poetesses' value attitudes; the similarities and differences of this concept in the structure, content and means of implementation have been identified.

Введение

В поэзии периода Великой Отечественной войны особенно многогранно раскрывается феномен героического начала в русском национальном характере. Женская поэзия не исключение. В ней идея мужества воплощается в образах и мотивных комплексах, психологически обусловленных женской сущью. Актуальность работы заключается в возможности на основе разрабатываемого в современном когнитивном литературоведении метода концептуального анализа в сочетании с традиционными методами анализа художественного произведения приблизиться к пониманию концептуальной картины мира авторов изучаемых произведений, в которых нашли отражение ценностные установки русского народа. С точки зрения воплощения концепта МУЖЕСТВО творчество А. Ахматовой и О. Берггольц периода Великой Отечественной войны ранее не рассматривалось в литературоведческих работах.

В задачи исследования входило проведение сравнительно-сопоставительного анализа средств воплощения концепта МУЖЕСТВО в творчестве А. Ахматовой и О. Берггольц периода Великой Отечественной войны: выявление роли данного концепта в репрезентации авторской позиции, в аксиологической системе координат поэтесс; сравнение образа блокадного Ленинграда в произведениях исследуемых авторов как одного из средств репрезентации концепта МУЖЕСТВО; анализ мотивов, наиболее значимых для воплощения идеи мужества в стихах А. Ахматовой и О. Берггольц.

Теоретическую базу исследования составляют прежде всего литературоведческие работы, посвященные изучению как отдельных произведений А. Ахматовой и О. Берггольц, так и их творчества в целом. Так, в исследовании Н. А. Прозоровой (2019) выявляются символические смыслы образа блокадного Ленинграда, создаваемого О. Берггольц как «пространство чрезвычайности» (с. 97), мобилизующего скрытые возможности человека. Одним из объектов внимания А. С. Васильевой (2009) оказываются механизмы смыслообразования в поэтических текстах А. Ахматовой, обращенность ее произведений «к универсальному пространству культуры и общим проблемам человеческого бытия» (с. 18). В контексте общих тенденций развития поэзии периода Великой Отечественной войны творчество А. Ахматовой и О. Берггольц рассматривается в работе О. А. Дашевской (2016).

Несмотря на то, что судьбы А. Ахматовой и О. Берггольц складывались совершенно по-разному, были в их жизни сходные факты, в частности связанные с мужественными антифашистскими выступлениями на радио во время блокады Ленинграда («выступать публично было актом мужества» (Рубинчик, 2007, с. 62)), чтение своих стихов перед уходящими на передовую и перед тяжелоранеными солдатами. Много сходного и в их произведениях, появившихся в тяжелые годы Великой Отечественной войны: они пронизаны глубокой верой в Победу и убеждением в силе духа всех, кто встал на защиту Отечества, мыслями о необходимости сохранять в сердце стойкость и мужество. Идея мужества выступает в произведениях А. Ахматовой и О. Берггольц как философия жизни, концептуально объединяя их творчество.

Обращение к формам и средствам репрезентации концепта МУЖЕСТВО в художественных текстах показывает, что в произведениях русской литературы представления о мужестве неразрывно связаны с героизмом, подвигом, высокими идеалами, стойкостью, высокими требованиями к себе. Мысль же о мужестве русского народа как онтологической самохарактеристике русских людей, то есть качестве совершенно естественном с нравственной и аксиологической точек зрения, воспитываемом с малых лет, проходит в них красной нитью, ср.: «Русские матросы и офицеры проявили образцы героизма, стойкости и мужества, примером их героизма служит подвиг “Варяга”, а позднее – защита Порт-Артура» (Б. Г. Островский, «Адмирал Макаров») (НКРЯ, 2021); «Но испытанное в мужестве / Не поддается сердце русское» (И. П. Уткин, «С песней, с дробью барабанною...») (НКРЯ, 2021); «Не только проповедуйте мужество, но и заражайте мужеством» (А. А. Бек, «В последний час») (НКРЯ, 2021); «Костромин любил говорить, что методика работы комиссара, или, как он выражался, методика воспитания мужества, не записана нигде» (А. А. Бек, «В последний час») (НКРЯ, 2021) и др. Показательными для русского культурного сознания, по всей видимости, можно назвать устойчивые выражения типа *иметь мужество / собрать мужество / найти в себе мужество (для совершения какого-либо поступка) / хватать мужества (на какой-либо поступок)*, которые показывают, что идея мужества укоренена в системе представлений русского человека как философия жизни.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать его результаты при чтении в вузах спецкурсов и спецсеминаров по истории русской литературы, по когнитивному литературоведению.

Основная часть

Начало Великой Отечественной войны и А. Ахматову, и О. Берггольц застало в Ленинграде; над родным городом нависла «смертная угроза», мужественно противостоять которой необходимо было, несмотря ни на что. Лирические героини поэтов выражают высокие идеалы патриотизма, героической готовности идти на все ради Победы, но при этом они олицетворяют собой прежде всего обычных женщин – жен, матерей, сестер, не плачущих, не жалующихся, а сжимающих волю в кулак до тех пор, пока не смолкнут снаряды, пока не придет Победа. Так, в стихотворении О. Берггольц (1983) «Песня о жене патриота» (1943 г.) *не-слезы* – своего рода отмщение за трагически разрушенное счастье мира и возможного продолжения рода: «Спасибо за дружбу, отважная рота, / И знайте, – писала она, – / *Не плачет, не плачет* вдова патриота, / Покамест бушует война»; «... Так бейся же насмерть, отважная рота, / готовь же отмщенье свое – / за то, что *не плачет* вдова патриота, / за бедное сердце ее...» (с. 254). Тривжды повторенное «не плачет» в словах жены погибшего сержанта звучит как заклинание, как мужественное попрание смерти, ее недопущение в свои мысли (ср. «Жди меня, и я вернусь...» К. Симонова).

Раскрытие идеи через отрицание, как нам кажется, является одним из характерных средств, сближающих репрезентацию концепта МУЖЕСТВО в творчестве рассматриваемых поэтов. Показательны в этом отношении знаковые стихотворения-клятвы – «Я говорю с тобой под свист снарядов...» (1941 г.) О. Берггольц и «Мужество» (1942 г.) А. Ахматовой. У О. Берггольц (1983) отрицается «не-мужество» в его прежде всего женском проявлении: «Над Ленинградом – смертная угроза... / Бессонные ночи, тяжек день любой. / Но мы забыли, что такое слезы, / что называлось страхом и мольбой» (с. 200). «Смертной угрозе» можно противопоставить только *не-слезы, не-страх, не-мольбу*. В следующих строках – также через отрицание – создается образ мужества действий и поступков ленинградцев, которых «не поколеблет грохот канонад», они «не покинут» баррикад, и женщины с детьми будут сражаться наравне с бойцами. Стихотворение-клятва, данная «от имени российских матерей», заканчивается анафорически организованной строфой, в которой идея мужественного противостояния врагу выражается уже через синонимы – «одолеем», «победим». Если «одолеем» относится к врагу, то по отношению к лирической героине, олицетворяющей всех русских женщин, можно было бы сказать «преодоление» – страха, слез, слабости.

В названном стихотворении А. Ахматовой (1990) при сходстве отрицания как одного из средств репрезентации концепта МУЖЕСТВО идея раскрывается несколько иначе: «Не страшно под пулями мертвыми лечь, / Не горько остаться без крова...» (с. 209). Помимо ожидаемого отрицания страха, во второй строке – отрицание

жалости, горести по возможным утратам. Представляется, что в контексте всего творчества А. Ахматовой, «поэта дома» (Рубинчик, 2007), вторая приведенная строка приобретает особое звучание. Если в первой строке появление «не страшно», близкого по смыслу понятию «мужество», мотивируется им, то во второй «не горько» расширяет его: «не страшно» и «не горько» – это преодоление себя в порыве самопожертвования, но с различных сторон.

Ключевое слово *мужество* в одноименном стихотворении А. Ахматовой номинирует не только понятие, которое можно определить как *бесстрашие, решимость, героизм в борьбе за правое дело* – в двух рядом стоящих строках «час мужества» и «мужество нас не покинет» реализуются разные по масштабу и направленности смыслы. Местоимение «нас» подчеркивает идею единения героини с народом, ее голос – это голос народа, с которым она испытывает единое чувство. В строке же «Час мужества пробил на наших часах» (Ахматова, 1990, с. 208) метафорически обозначается поколение и даже эпоха – эпоха мужества. «Час мужества» «на наших часах» – это объединение личного и общественного, временного и вневременного. Пришло время быть мужественным не только солдатам – всем: и матерям, и сестрам, и женам, и детям. Но здесь же и мысль о мужестве как онтологическом качестве русского человека. Если «мужество нас не покинет» – это значит, что оно присуще героине и всем, от имени кого она говорит (ср. у О. Берггольц (1983) в стихотворении «Покуда небо сумрачное меркнет...» (1941): «Мы закричим бегущему вослед: “Ты предал нас фашистам. Ты не русский” <...> Клянусь тебе, мы страшно будем биться...» (с. 217) – выделено автором. – *Чжан Вэй*).

Через ряд глаголов с отрицанием «не» концепт МУЖЕСТВО репрезентируется и в стихотворении-послании О. Берггольц (1983), также имеющем жанровые признаки клятвы, «Сестре» («Машенька, сестра моя, москвичка!..», 1941): «не сломлюсь, не дрогну, не устану» – «не дрогнет», «не покорится» (с. 203). Неслучаен повтор одного и того же глагола (*не дрогну, не дрогнет*) и глаголов, близких по смыслу, в строках, когда лирическая героиня говорит о себе и когда она говорит о родном Ленинграде. В городе мужества не может быть немужественных людей. Давший присягу не может ее нарушить, следовательно, город обязательно выстоит: «Расскажи ж друзьям своим в столице: / “Стоек и бесстрашен Ленинград. / Он не дрогнет, он не покорится, – / так сказала старшая сестра”» (с. 203).

Как и у О. Берггольц, в стихах А. Ахматовой мысли о мужестве сопряжены с идеей неразрывной связи поколений. Достаточно вспомнить лаконичное, но наполненное «сдержанными силой и страстью» (Сапир, 2009, с. 64) стихотворение «Клятва» (1941 г.), открывающее цикл «Ветер войны» и определяющее его пафос. В нем эталон мужества рождается на глазах читателя, выплывая из женской слабости и боли: «И та, что сегодня прощается с милым, – / Пусть боль свою в силу она переплавит. / Мы детям клянемся, клянемся могилам, / Что нас покориться никто не заставит!» (Ахматова, 1990, с. 208). Ассоциативная связь с процессом плавки металла («переплавит») усиливает образ непоколебимого мужества как нравственного выбора поколения, на долю которого пришлось тяжелое бремя войны. Перерождение боли в силу вызывает в памяти читателя фразеологизмы «стиснуть зубы», «собрать волю в кулак», т.е. превозмочь себя и выстоять – это тоже проявление мужества.

Уезжая из блокадного Ленинграда 27 сентября 1941 года, А. Ахматова забрала с собой письмо, переданное О. Берггольц для сестры. В нем было указано тайное место, предназначенное для будущей «поэтической летописи блокадного Ленинграда» (Шурупова, 2010, с. 35), – еще один пример проявления личного мужества О. Берггольц. В поэтическом же ее творчестве стихотворения-письма оказываются весьма показательными с точки зрения наполнения концепта МУЖЕСТВО. В частности, речь идет о трех стихотворениях, ознаменовавших веки блокады Ленинграда. Остановимся на первом и последнем из «Писем на Каму». Первое датировано сентябрем 1941 года, адресовано маме и представляет собой воображаемый диалог с ней трепетно любящей дочери. Он о том, каким должен быть мужественный человек. Как и в названных ранее стихотворениях, образ мужества формируется здесь с помощью глагольных форм с отрицаниями: «не отступлю», «не побегу», «не струшу», «непобежденной». В центре диалога оказывается и еще одно понятие – страх, что выражается через повтор глагола «бояться». Однако смыслы, которые вкладываются в него в разных строках стихотворения, различны. Если в начале стихотворения у читателя складывается впечатление, что им обозначено естественное чувство матери, осознающей, в какой опасности находятся жители Ленинграда, среди которых и ее дочь, то из слов дочери становится понятно, что страх за жизнь ребенка – это не единственный страх. Героиня говорит: «Я берегу себя, родная. / Не бойся, очень берегу: / я город наш обороняю / со всеми вместе, как могу» (Берггольц, 1983, с. 203-204). Уже в этих словах звучит мысль о выполнении нравственного долга, о понимании важности дела каждого для общей Победы. Далее нравственные смыслы углубляются: «Я берегу себя от плена, / позорнейшего на земле. / Мне кровь твоя, чернея в венах, / диктует: гибель, но не плен! / Не бойся, мама, я не струшу, / не отступлю, не побегу. / Возвращенную тобою душу / непобежденной берегу» (с. 204). Т.е. не подведу, поступлю так, как меня воспитали, в соответствии с высоким пониманием чести и долга. *Мужество – честь – долг* оказываются неразрывно связанными понятиями.

В этом же стихотворении проявляется и другая ипостась мужества: это умение не жаловаться, не жалеть себя и умение безоговорочно верить в победу: «И я кричу знакомым людям: / – Пишите правду матерям. / Пишите им о том, что *будет!* / Не жалуйтесь, что трудно нам...» (с. 204).

В этом крике – жизненная позиция, философия мужества.

В «Третьем письме на Каму» (1943 г.), написанном тогда, когда южнее Ладожского озера было прорвано кольцо блокады, все направлено на будущее, которое непременно настанет и будет счастливым: «бесслезные и упрямые, не плакавшие в прошедшем феврале», противопоставившие смерти *не-слезы*, возрадившие в себе чувство праведной мести, больше не стесняются плакать, потому что теперь даже слезы будут падать «в минуты битвы» «расплавленным свинцом» на врагов «во имя новой жизни Ленинграда» (Берггольц, 1983, с. 259). И это тоже мужество – сохранение способности верить в победу и этой верой поддерживать друг друга.

Различия в наполнении концепта МУЖЕСТВО у О. Берггольц и А. Ахматовой проявляются на уровне христианских мотивов и образов, играющих в творчестве А. Ахматовой более значимую роль. Не случайно, говоря об этой поэтессе, Ю. В. Шевчук (2004) показывает, что о мужестве она «говорила и писала в свете христианской системы ценностей, связывающей героизм (подвижничество) не столько со стремлением к спасению человечества внешними средствами, сколько с непреклонностью духа, здоровым смирением, верой в сверхличное и постоянным чувством приобщенности к миру (к душе мира, воплощенной в культуре)» (с. 138). Анализ стихотворений, написанных в годы Великой Отечественной войны, дает основание предположить, что именно этим «здоровым смирением» объясняется тесная связь представления о мужестве у А. Ахматовой с принятием страдания. В этом отношении весьма показательны стихи, в которых рисуются образы детей, становящиеся, по словам М. В. Мелексетян (2009), «главными образами и главной нравственной категорией в ахматовской лирике в пору войны» (5, с. 106). Страдание (и сострадание) к конкретному ребенку перерастает в сострадание ко всем погибшим, ко всем страдавшим детям. Глубочайшим чувством сопричастности к судьбе каждого из них пронизано, к примеру, стихотворение «Постучись кулачком – я открою» (1942 г.). Написанное уже в эвакуации, в Ташкенте, оно наглядно воспроизводит мельчайшие подробности впечатлений-воспоминаний: «Твоего я не слышала стона. / Хлеба ты у меня не просил. / Принеси же мне ветку клена / Или просто травинок зеленых, / Как ты прошлой весной приносил. // Принеси же мне горсточку чистой, / Нашей невольской студеной воды, / И с головки твоей золотистой / Я кровавые смою следы» (Ахматова, 1990, с. 209). В присущей А. Ахматовой манере, «характерной для стиля Ахматовой обманчивой (кажущейся) простотой, иногда почти невзрачностью» (Скляров, 2012, с. 100), через детали жестов, движений в стихотворении воссоздается гамма чувств героини: с одной стороны – жалость, сострадание, желание защитить, с другой – преклонение перед маленьким человечком, уже способным на мужество («Твоего я не слышала стона. / Хлеба ты у меня не просил»). Образы детей ассоциативно связываются с образом матери, отличительной особенностью которого в творчестве А. Ахматовой периода Великой Отечественной войны является перерастание его в образ «всеобщей матери», «матери вообще»; «ее речь от первого лица больше не повествует о себе, только косвенно явлены новые черты ее лирической героини – через материнское отношение к “детям”» (Мелексетян, 2009, с. 103).

В системе средств, репрезентирующих концепт МУЖЕСТВО в творчестве А. Ахматовой и О. Берггольц, важным является образ блокадного Ленинграда, который предстает «как пространство, где категории жизни и смерти смешиваются, взаимопроникают, так что человек с трудом отличает жизнь от смерти» (Шурупова, 2010, с. 35) и тем не менее противостоит ей, утверждая жизнь.

Ленинград и его мужественные защитники фигурируют в названиях целого ряда военных произведений О. Берггольц: «Ленинграду», «Стихи о ленинградских большевиках», «Ленинградке», «Ленинградская осень», «Весна в Ленинграде». «Портретирование» города в разное время года и «в разных лицах» (соседка, девушка, солдаты, санитарки и др.) создает обобщенное представление о «городе славы» и доблести. Блокадный Ленинград, по словам Н. А. Прозоровой (2019), предстает как «чрезвычайное пространство», в котором человеку открывается «максимально полное ощущение бытия как сильнейшее экзистенциальное переживание» (с. 98).

Для блокадной лирики не характерно описание парадных уголков города на Неве. У О. Берггольц образ Ленинграда может создаваться, например, и через описание госпиталей (стихотворение «В госпитале»). Однако самое важное в сражающемся городе – люди. Именно они составляют его лицо – жены, сестры, матери, преодолевающие страдания и боль, готовые на все ради спасения мужей, отцов, братьев, ради спасения Ленинграда, ради спасения Родины.

Для большинства военных стихов О. Берггольц (1983), в которых создается образ блокадного Ленинграда, характерны мотив единения в стремлении к Победе и мотив братства, которые находят выражение в многократных повторах слов «мы», «вместе», «все» и др. Названные мотивы, часто пересекаясь с мотивами патриотизма, ненависти к врагам, самопожертвования, Победы, входят в мотивный комплекс концепта МУЖЕСТВО. Так, в стихотворении «...Я буду сегодня с тобой говорить...» (1941 г.) рефреном звучат слова: «мы не одни» (с вариантом строки с тем же смыслом «Мы с вами, товарищи, с вами!»), «это уже победа» (с вариантом «И нашу *будет* победа») (с. 210). Ленинград един, а потому он выстоит, защитит себя. Здесь мужество – вызов, который бросают сражающиеся не только врагу, но и самой смерти, это проявление любви к Ленинграду и ко всей стране. Не случайны в этом стихотворении и обращения «товарищ», «друг», и отсылка к «Слову о полку Игореве» через образ Ярославны, стоящей на городской стене и посылающей слова молитвы ветру, чтобы «домчал / До друга, сквозь дебри и выси» слова поддержки, слова любви.

Любимый город А. Ахматовой периода блокады также не предстает перед читателем в его парадном величии, однако он остается городом культуры и истории, которые нужно, собрав все мужество, непременно защитить (стихотворение «Нох: Статуя “Ночь” в Летнем саду» и др.). Но есть и еще одна особенность. Ее Ленинград, как было показано, – это город детей, с одной стороны, беззащитных, с другой – не ропщущих и мужественно переносящих страдания.

Если у О. Берггольц Ленинград – мужественный воин-герой, мужественный труженик-герой, который непременно выстоит, у А. Ахматовой это город, который мужественно защитят, что связано, возможно, с тем, что в силу отъезда из Ленинграда восприятие поэтессой осажденного города формируется больше взглядом со стороны, а не изнутри. Причем не только в пространственном, но во временном плане: «...посредством образа города, ассоциативных параллелей, создаваемых словесными употреблениями, включается категория памяти, соединяются в одном пространстве два временных плана – прошлого и настоящего» (Васильева, 2009, с. 13).

Обращение к мотивному слою концепта МУЖЕСТВО в творчестве А. Ахматовой и О. Берггольц позволяет говорить о наличии сходных мотивов. Между тем одни и те же мотивы могут по-разному влиять на репрезентацию изучаемого концепта у каждой из поэтесс. Остановимся лишь на одном таком мотиве – мотиве памяти, присутствие которого в структуре мотивного слоя концепта МУЖЕСТВО в произведениях о Великой Отечественной войне характерно для многих авторов (К. Симонов, А. Твардовский и др.). На факт переплетения мотива мужества и мотива памяти в творчестве А. Ахматовой и О. Берггольц указывает, например, О. А. Дашевская (2016, с. 16), подчеркивающая, что именно в этом их поэзия сближается.

Для сравнения интересны стихотворения, с одной стороны, «In memoiam» (1942 г.) и «Победителям» (1944 г.) А. Ахматовой, с другой – «Ленинградке» (1943 г.) и «Победа» (1943 г.) О. Берггольц.

В стихотворениях «In memoiam» А. Ахматовой и «Ленинградке» О. Берггольц звучит уверенность в том, что память о мужестве защитников Родины непременно будет запечатлена. Однако если в стихотворении А. Ахматовой (1990) лирическая героиня выступает прежде всего как оставшийся в живых поэт, святая обязанность которого – донести до потомков величие мужества павших: «А вы, мои друзья последнего призыва! / Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена» (с. 210), то лирическая героиня О. Берггольц (1983) представляется как один из обычных, простых людей, понимающих, что истинная красота ленинградки, которая будет «с гордостью, с отрадой» запечатлена навеки, – в мужестве и стойкости, в несломленности духа. И если «Ленинградка» закачивается гипотетическим образом «женщины в расцвете лучших сил, с улыбкой горделивою и ясной» (с. 249) – воплощением «любви и жизни, / бесстрашия и славы Ленинграда» (с. 249), то в конце стихотворения «In memoiam» появление некоего «постапокалиптического образа», напоминающего «сцену последнего Божьего суда» (Яковлева, 2014, с. 114) («Рядами стройными проходят ленинградцы, / Живые с мертвыми. Для Бога мертвых нет» (Ахматова, 1990, с. 210)), совершенно по-иному утверждает идею увековечивания памяти.

В стихотворениях «Победителям» (1944 г.) А. Ахматовой и «Победа» (1943 г.) О. Берггольц мотив памяти, сопряженный с мотивом мужества, простирается как будто бы в разных плоскостях. У А. Ахматовой (1990) это триединство мотива памяти, мотива связи поколений и мотива гордости матери за всех своих сыновей, мужественных защитников Родины характеризует хронотоп стихотворения. Отсюда и «детская риторика» – «книжки», «парнишки», «Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки». Указанные мотивы воплощаются здесь в образах, создающих художественную рамку произведения: «Сзади Нарвские были ворота, / Впереди была только смерть...»; «Вот о вас и напишут книжки <...> Внуки, братики, сыновья!» (с. 210). Безусловно, Нарвские ворота – это не только и не столько исторический памятник. Символика названного объекта в том, что это своего рода «планка мужества», заданная предками, которую ни в коем случае нельзя опускать. В этих же строках, основанных на параллелизме, антитеза *сзади* – *впереди* выполняет как минимум две функции в развертывании ассоциативных рядов: помимо пространственных границ, знаковых для любого ленинградца, она олицетворяет, на наш взгляд, также время и вечность. В стихотворении нет описания героических подвигов, нет ни одного слова, эксплицитно связанного с понятием «мужество», но именно оно имплицитно организует стихотворение, так или иначе отражаясь во всех входящих в него мотивах и образах.

В стихотворении «Победа» О. Берггольц (1983) можно увидеть триединство мотива мужества, мотива памяти и мотива единения всего народа во имя общего дела («нет ни больших, ни маленьких побед, / а есть одна победа на войне. Одна победа, как одна любовь, / единое народное усилие» (с. 263)). Пространственно-временные границы в этом стихотворении также обозначены через конкретные символические объекты и названные события: Синявинские болота – безымянная высотка – Полтава – Москва – Россия / момент «сразу после схватки» – момент встречи – приказ или сводка новостей – салют Победы. Частное, личное, близкое укрупняется, расширяется до всеобщего.

Представляется, что мотив памяти как непреложная составляющая концепта МУЖЕСТВО у А. Ахматовой более соотнесен с материнским чувством, пронизанным болью утрат, глубокой благодарностью победителям, осознанием долга сохранить память о павших, тогда как в стихах О. Берггольц данный мотив приобретает скорее императивное звучание: предчувствуя будущее, поэтесса видит в нем непременно воплощение памяти мужеству героев. Иначе быть не может.

Заключение

Таким образом, концепт МУЖЕСТВО в концептосферах творчества А. Ахматовой и О. Берггольц периода Великой Отечественной войны занимает едва ли не центральное место, отражая жизненную позицию поэтесс, их философию жизни: мужество – главное условие выживания в тяжелейшее время, это нравственная позиция. Во многих произведениях А. Ахматовой и О. Берггольц этого периода понятие «мужество» входит в аксиологическое ядро, вокруг которого формируются и другие ценностные смыслы. Имея много сходного в структуре и наполнении на уровне мотивов, образов, нравственных установок, названный концепт тем не менее репрезентирует различное в мироощущении А. Ахматовой и О. Берггольц, например у А. Ахматовой – мужество матери, у О. Берггольц – мужество жены и подруги.

Перспективами дальнейшего исследования могут стать изыскания в области сравнительно-сопоставительного анализа структуры, наполнения и средств репрезентации концептов ГЕРОИЗМ, ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ, а также их соотношения в концептосферах творчества поэтов периода Великой Отечественной войны.

Источники | References

1. Ахматова А. А. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1.
2. Берггольц О. Ф. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1983.
3. Васильева А. С. Динамика смыслообразования в поэзии А. Ахматовой: 1911-1940 гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009.
4. Дашевская О. А. Поэзия Великой Отечественной войны: эстетика, проблематика, жанрово-стилевые тенденции: учеб.-метод. пособие для студентов-филологов. Томск, 2016.
5. Мелексетян М. В. Образ матери в русской поэзии XX века: А. Блок, А. Ахматова, А. Твардовский: дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
6. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). 2021. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>
7. Прозорова Н. А. Семантика пространства в художественной картине мира О. Ф. Берггольц // Филологический класс. 2019. № 4 (58).
8. Рубинчик О. «Но где мой дом...». Тема дома у Ахматовой // Toronto Slavic Quarterly. 2007. № 20. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/20/rubinchip20.shtml>
9. Сапир А. М. «Мы знаем, что ныне лежит на весах...»: анализ стихотворения А. Ахматовой «Мужество» // Филологический класс. 2009. № 21.
10. Складов О. Н. «Ведь где-то есть простая жизнь и свет...» А. Ахматовой: особенности мотивно-образной структуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 «Филология». 2012. Вып. 1 (27).
11. Шевчук Ю. В. Трагическое в лирике А. Ахматовой: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2004.
12. Шурупова О. С. Блокадная поэзия О. Берггольц // Русская речь. 2010. № 3.
13. Яковлева Л. А. Апокалиптическая семантика в поэзии Анны Ахматовой: дисс. ... к. филол. н. Нерюнгри, 2014.

Информация об авторах | Author information**Чжан Вэй¹**¹ Московский педагогический государственный университет**Zhang Wei¹**¹ Moscow Pedagogical State University¹ 1548322072@qq.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): художественный концепт; концепт МУЖЕСТВО; поэзия Великой Отечественной войны; А. Ахматова; О. Берггольц; artistic concept; COURAGE concept; poetry of the Great Patriotic War; A. Akhmatova; O. Bergholz.